

УДК 330.101

О парадигме исследования человеческого капитала**Хазиахметова Г.А.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

Фундаментальные перемены экономических и социальных систем как результат вхождения в постиндустриальный этап развития экономической системы обуславливают изменение не только цепочки создания ценности, отраслевой и технологической структуры экономики, но и, кроме всего прочего, профессиональной структуры рынка функциональной рабочей силы и требований к компетенциям и ценностям, а значит содержательным аспектам человеческого капитала личности и компании, определяют необходимость пересмотра условий и нового осмысления процессов воспроизводства собственности на человеческий капитал; формирования научно-обоснованной программы образования и всестороннего развития личности, в целях обеспечения роста экономической эффективности хозяйствования ноосферного типа и сокращения риска массовой безработицы в связи с автоматизацией рабочих мест. Несмотря на разнообразие и разносторонность исследований вопросов, связанных с актуализацией места, роли, модели человека в экономике современной компании до сих пор отсутствует единообразие в определении исходных дефиниций теории человеческого капитала и методологии ее исследования. В этой связи представленное исследование посвящено раскрытию альтернатив парадигмы научного исследования теории человеческого капитал.

Ключевые слова: парадигма, антропоцентризм, эволюционная парадигма исследования, системная парадигма исследования, методологический индивидуализм, холизм, сосъетализм, человеческий капитал.

Жизнедеятельность человека определена необходимостью и стремлением удовлетворить возрастающий объем объективно возникающих потребностей. Объективность возникновения потребности человека обусловлена его физиологией, базирующейся на законах воспроизводства. Решение же противоречия, связанного с достигнутым и планируемым уровнем потребления, выражающееся в специфике хозяйствования, является субъективным и определено мотивами и характером поведения личности [1]. Исторический анализ взглядов о роли и месте факторов производства в различные эпохи экономического развития в условиях постиндустриального этапа на пороге четвертой промышленной революции обосновывает критичность человеческого капитала, реализация которого позволяет разрабатывать

новейшие цифровые технологии и алгоритмы, интегрирующие виртуальную и физическую реальности в единую систему [2]. Действительно, если в доиндустриальную эпоху или эпоху собирательства и натурального хозяйства роль главного фактора играл природный капитал и, баланс интересов между человеком и природой обеспечивался ограниченностью естественных сил человека; в индустриальную – вещественный капитал в форме машин и оборудования, работа которых обеспечивается энергией природного капитала, что породило проблему «вымывания» последнего; в период перехода к постиндустриальному этапу развития – человеческому капиталу, который и определяет необходимость, возможность, темпы и качество экономического роста. Антропоцентризм, прослеживаемый уже в

учениях античных мыслителей и реализуемый в теориях современных экономистов, задает меру воздействия и взаимодействия человека с окружающим его миром хозяйствования и потребления и как никогда раньше должен «вплестаться» в основу программ долгосрочного экономического развития. Роль человеческого капитала как основного фактора развития человеческой цивилизации обосновывает необходимость уточнения современной парадигмы его исследования и определения модели поведения личности в экономике, ориентированной на обеспечение роста. Решение поставленной задачи опосредуется обзором определений и характеристик базовых парадигм исследований.

В докладе на научном семинаре Института экономики РАН «Теоретическая экономика» исследователь С.Г. Кирдина отметила, что парадигма характеризует науку в целом, а не отдельную ее отрасль и представляет «некое принципиальное видение мира и общие мировоззренческие, философские ценности, характер принятых символических обобщений, схожие концептуальные схемы и образцы решения задач» [3]. Профессор Б.В. Салихов раскрывает понятие как «совокупность базисных теоретических взглядов, классических образцов выполнения исследований, методологических средств, которые признаются и принимаются как руководство к действию всеми членами “научного экономического сообщества”» [4, с. 46-88]. Парадигма определяет методологию исследования, определяющую алгоритмы, методы, исходные параметры изучаемого явления и подходы к объяснению полученных результатов. Реализация исследовательского потенциала принятой парадигмы экономической теории, с одной стороны, позволяет проникнуть в сущность социально-экономического явления, раскрыть ее структурно-содержательные элементы, выявить закономерности их развития и взаимодействия, оценить глубину возникающих противоречий и далее выстроить программу развития социально-экономических событий. С другой, задает ограничения, определяя исходные предпосылки исследования и теоретические модели причинно-следственных взаимодействий и определяемые ими результаты хозяйствования, что затрудняет формирование новых знаний о разносторонности, глубине, противоречивости и нелинейности развития изменений практической стороны функционирующих явлений.

Историко-экономический срез парадигм, в том числе экономической науки, позволяет выделить антропоцентричную парадигму, исследующую экономические явления сквозь призму мотивов и интересов личности и рассматривающую экономику как «науку об индивидуальном человеческом поведении» [5, с. 13]; эволюционную парадигму, рассматривающую конкурентное поведение группы экономических агентов в условиях неопределенно-

сти, направленное на максимизацию полезности и адаптацию к изменениям; и системную методологию, реализуемую представителями современных школ экономической теории, и в качестве предмета исследования рассматривающая не столько поведение человека, сколько характеристики, скорость и глубину изменения экономической системы.

Будучи ориентированными на исследование индивидуального поведения человека, обремененного условиями наследственности, физиологии, принадлежности к определенной социальной группе, уровня технико-технологического, институционального развития и неопределенности окружающего мира, представители экономической мысли, проповедующие антропоцентрическую и эволюционную парадигмы науки, в большей степени следуют принципу методологического индивидуализма [6, с. 132].

В основе указанной методологии лежит индивидуальное поведение личности, направленное на рациональное использование ограниченных ресурсов с целью максимизации полезности от их потребления [7, с. 36]. Однако индивидуализм и связанная с этим социально-нейтральная модель поведения человека едва ли соотносится с поведением современной личности, которая организует жизнедеятельность в условиях социального сетевого взаимодействия людей и выведения физических инициатив в виртуальное пространство, которое становится местом организации экономических транзакций и инструментом формирования базы знаний о них [8, с. 17]. Обобщение характеристик индивидуального поведения не может давать отчетливые объяснения феномену предпринимательской культуры, социального контроля, группового влияния на личность индивида, транзакционного сектора экономики и прочим явлениям [9].

Очередным упущением использования принципа методологического индивидуализма является то, что он строится на предположении об отсутствии в деятельности рационального человека транзакционных издержек. Разрабатываемые на допущении отсутствия указанных издержек теоретические модели поведения личности представляют собой высшую форму абстрагирования и вряд ли отражают реальность.

В пользу расширения предметной области современной методологии экономических исследований говорит и тот факт, что развиваемые в настоящее время технологии экономики «по требованию», элементом которой, например, является идея создания «человеческого облака» [10] в сети интернет, позволяют предполагать, что потребительское отношение к окружающему человека миру в стремлении к максимизации полезности от удовлетворения личных потребностей, не может обеспечивать полного развития и реализации созидательных способностей современного человека как члена социальных групп

и общества в целом. Широкое применение методологии индивидуализма в разработке и реализации программ экономических преобразований привели к формированию чисто утилитарного, потребительского типа поведения современного человека, сужению области влияния национальных культур, проповедующих общечеловеческие ценности добра, справедливости, доверия, уважения и прочих добродетелей.

Итак, справедливым видится заключение о том, что только лишь методология индивидуализма не может претендовать на доминирование при формировании современной теории человеческого развития, ориентированной на интеллектуализацию хозяйственного бытия. Ее конструктивным дополнением должны стать методология холизма ориентирующая на исследование экономического поведения личности сквозь призму социальных групп и методология сосьетализма – гражданского общества [11, с. 17].

На основе методологии холизма строятся теории в рамках системной парадигмы исследования, представленной в том числе представителями институциональной экономической теории. Ее принципиальное отличие от методологии индивидуализма состоит в объяснении поведения индивида, рассматриваемого как элемента целого, в качестве которого выступают группы, ассоциации, компании и пр., обладающие системной силой и влияющие на поведение включенных в систему элементов. Здесь поведение личности, инициированное индивидуальными мотивами, дополняется учетом ценностей, установок и интересов той социальной страты, в рамках которой она функционирует – домохозяйства, организации, партии и пр., и потребление организуется таким образом, чтобы не только и не столько максимизировать индивидуальную полезность, сколько обеспечивать сбалансированное развитие отношений в ней.

Высшей общественной формой методологического холизма является методологический сосьетализм (институциональный индивидуализм), в которой поведение человека обусловлено не только социально-экономическими установками непосредственного окружения, но и формальными и неформальными институтами функционирования общества в целом. Здесь общественное начало перекрывает индивидуальные инициативы и рассматривается в качестве драйвера развития личности. В то же время «не абстрактный, а социальный индивид, который одновременно созидатель и сам создается обществом», должен стать объектом экономического исследования [12, с. 110]. Поэтому конструктивное развитие экономической науки может обеспечиваться комплексным использованием потенциала методологии индивидуализма, холизма и сосьетализма, когда поведение личности при удов-

летворении потребностей ориентировано не только на максимизацию индивидуальной полезности, но и ориентируется на ценности, установки и потребности социальных групп и общества в целом. В этих условиях уровень общей культуры, социальных групп и современных социальных сетей становится одновременно ограничивающим и стимулирующим фактором организации созидательной деятельности личности как человека экономического, социально-экономического и общественно-экономического, что обеспечивает человеческое развитие.

В свете вышесказанного видится перспективным развитие современной программы исследования экономической деятельности человека в русле системной парадигмы науки с применением методологии индивидуализма, холизма и сосьетализма в их снятом виде без категорического отрицания возможностей каждой из них, позволяющие формировать модели позитивного экономического развития человечества.

Литература:

1. Барсегян В.О., Кульмухаметова Ф.М. Экономические потребности как системообразующий фактор // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 52-54.
2. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 95-99.
3. Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм. – URL: <http://kirdina.ru/doc/news/10jan15/1.pdf>
4. Салихов Б.В. Экономическая теория: учеб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 724 с.
5. Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм. – URL: <http://kirdina.ru/doc/news/10jan15/1.pdf>
6. Тамбовцев В.Л. Перспективы экономического империализма // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 129-136.
7. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
8. Клаус Ш. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.

9. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория: учеб. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. — 336 с. — URL: <https://www.twirpx.com/file/262503/>
10. «Человеческое облако» повышает производительность труда (14.10.2015). — URL: <https://hr-tv.ru/hrnews/2219.html>
11. Салихов Б.В., Новичкова В.И. Теория человеческого капитала: методологические и институциональные аспекты. — Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2007. — 150 с.
12. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / Пер с англ. — М.: Дело, 2003. — 464 с.

On the paradigm of human capital research

G.A. Khaziakhmetova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Fundamental changes in economic and social systems as a result of entering the post-industrial stage of development of the economic system cause a change not only in the value chain, industry and technological structure of the economy, but also, among other things, the professional structure of the functional labor market and the requirements for competencies and values, and thus the content aspects of human capital of the individual and the company, determine the need to revise the conditions and a new understanding of the processes of reproduction of ownership of human capital; formation of the scientifically grounded program of education and all-round development of the person, for the purpose of ensuring growth of economic efficiency of managing of noosphere type and reduction of risk of mass unemployment in connection with automation of workplaces. Despite the diversity and versatility of research issues related to the actualization of the place, role, model of man in the economy of a modern company, there is still no uniformity in determining the initial definitions of the theory of human capital and the methodology of its research. In this regard, the presented study is devoted to the disclosure of alternatives to the paradigm of scientific research of the theory of human capital.

Key words: paradigm, anthropocentrism, evolutionary research paradigm, system research paradigm, methodological individualism, holism, societalism, human capital.